

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Служебные объекты интеллектуального права»

Обучающийся

Д.В. Щуров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящий момент большая часть патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы создаётся в рамках служебных и иных договорных отношений, предполагающих передачу исключительных прав на созданные объекты работодателю, либо заказчику. Об этом, в частности, свидетельствуют общедоступные статистические показатели, согласно которых, количество патентов выдаваемых юридическим лицам составляет 80-90 % от всего количество выданных патентов.

Целью настоящего исследования выступает комплексный анализ служебных объекты гражданского права.

Для достижения поставленной цели, представляется необходимым решить следующие задачи:

- проанализировать историю развития российского законодательства о служебных результатах интеллектуальной деятельности;
- определить и охарактеризовать особенности оснований возникновения служебных результатов интеллектуальной деятельности;
- рассмотреть проблемы распределения и перехода исключительных прав на служебные произведения
- проанализировать проблемы определения правообладателя служебных произведений;
- охарактеризовать интеллектуальные права работодателя;
- рассмотреть права автора-работника в связи с созданием служебного произведения.

Структура работы состоит из введения, трех глав, разделенных на 7 параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовая характеристика служебных результатов интеллектуальной деятельности.....	8
1.1 История развития российского законодательства о служебных результатах интеллектуальной деятельности	8
1.2 Понятие и признаки служебных результатов интеллектуальной деятельности	19
2 Некоторые проблемы правового регулирования служебных объектов гражданского права.....	28
2.1 Особенности оснований возникновения служебных результатов интеллектуальной деятельности.....	28
2.2 Проблемы распределения и перехода исключительных прав на служебные произведения	35
2.3 Проблемы определения правообладателя служебных произведений	41
3 Интеллектуальные права на служебные результаты интеллектуальной деятельности	45
3.1 Характеристика интеллектуальных прав работодателя	45
3.2 Права автора-работника в связи с созданием служебного произведения	52
Заключение	58
Список используемых источников.....	65

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящий момент большая часть патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы создаётся в рамках служебных и иных договорных отношений, предполагающих передачу исключительных прав на созданные объекты работодателю, либо заказчику. Об этом, в частности, свидетельствуют общедоступные статистические показатели, согласно которых, количество патентов выдаваемых юридическим лицам составляет 80-90 % от всего количество выданных патентов. Так, показатель в районе 80 % имел место в 2008 году, а после 2020 г. – уже в районе 90 % [44], [51], [61]. Основной причиной такой тенденции является необходимость привлечения значительных ресурсов и коллективной работы для получения необходимых результатов в условиях современных научно-технических реалий. отношений, что говори

Это обстоятельство существенно повышает роль и значение правового регулирования отношений, возникающих между авторами и заказчиками, работодателями в случае создания служебных объектов интеллектуальной собственности. Вместе с тем, до настоящего момента, данный сегмент отношений урегулирован только в рамках ст. 1295, 1370 и в ряде ещё нескольких норм части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Учитывая распространённость служебных отношений в процессе создания указанных объектов интеллектуальной собственности, возникает необходимость в качественном и сбалансированном правовом регулировании таких отношений.

Одновременно в этих областях остаются нерешенными вопросы как правоприменения, так и общего правового регулирования. В частности, сложность заключается в определении оснований возникновения и прекращения рассматриваемых правоотношений, а также правового статуса их участников, определении момента перехода права собственности на

объект обслуживания, уяснении того, какие права и обязанности имеют субъекты правоотношений и что происходит при невыполнении ими своих обязательств, а также в признании правовой природы того или иного объекта.

Таким образом, актуальность исследуемой темы заключается в необходимости постоянного повышения качества правового регулирования и практики применения законодательства регулирующего вопросы служебных объектов в гражданском праве России.

Степень научной разработанности темы исследования характеризуется постоянным вниманием учёных к различным аспектам служебных объектов интеллектуальной собственности. Среди учёных, посвятивших свои труды данной проблематике, можно выделить следующие: С.А. Ала, Е.А. Быковская, П.П. Баттахов, Т.А. Вильмова, С.Н. Гаврюшкин, Е.В. Домовская, Э.П. Гаврилов, Е.В. Зайцева, Е.Е. Кирсанова, И.К. Княгинина, Т.Л. Калачева, Н.Г. Кириллов, Н.Н. Кириллов, А.А. Молчанов, В.А. Никольский, О.А. Рузакова, Л.А. Соломоненко, О.А. Серьезнова, И.А. Тихонов, М.А. Удовиченко, М.С. Чапанов, Г.А. Шлойдо и других.

В работах перечисленных авторов рассматривались историко-правовые аспекты формирования института служебных произведений, теория и практика разрешения судебных споров в сфере создания служебных произведений, общая характеристика данного института права интеллектуальной собственности, правовой статус субъектов патентного права, вопросы вознаграждений авторам служебных произведений, содержание патентных прав на служебные произведения, вопросы договоров о распоряжении исключительным правом на служебные объекты, вопросы возникновения исключительных прав, вопросы разграничения создание служебных произведений и договоров на создание объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, перечисленные вопросы рассматриваются и в отдельных сферах, например, применительно к системе МВД, государственной или муниципальной службы.

Объектом настоящего исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих между работником, работодателем и третьими лицами в связи с созданием служебных объектов гражданского права.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие общественные отношения, относящиеся к предмету исследования. Такие нормы права, содержатся в Конституции России, в части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (далее – ГК РФ), а также в иных нормативно-правовых актах. Кроме того, к предмету настоящего исследования относятся сложившаяся судебная практика по спорам связанным с правами на служебные произведения, а также положения отечественной гражданско-правовой доктрины по рассматриваемым вопросам.

Целью настоящего исследования выступает комплексный анализ служебных объектов гражданского права.

Для достижения поставленной цели, представляется необходимым решить следующие задачи:

- проанализировать историю развития российского законодательства о служебных результатах интеллектуальной деятельности;
- определить и охарактеризовать особенности оснований возникновения служебных результатов интеллектуальной деятельности;
- рассмотреть проблемы распределения и перехода исключительных прав на служебные произведения
- проанализировать проблемы определения правообладателя служебных произведений;
- охарактеризовать интеллектуальные права работодателя;
- рассмотреть права автора-работника в связи с созданием служебного произведения.

Методологическую основу настоящего исследования составила совокупность следующих научных методов: диалектический метод, как основной метод исследования, приёмы анализа и синтеза, логики, восхождения от абстрактного к конкретному, а также специальные методы юридической науки: метод формального анализа, сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, ГК РФ, другие акты федерального законодательства.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как С.А. Ала, Е.А. Быковская, П.П. Баттахов, Т.А. Вильмова, С.Н. Гаврюшкин, Е.В. Домовская, Э.П. Гаврилов, Е.В. Зайцева, Е.Е. Кирсанова, И.К. Княгинина, Т.Л. Калачева, Н.Г. Кириллов, Н.Н. Кириллов, А.А. Молчанов, В.А. Никольский, О.А. Рузакова, Л.А. Соломоненко, О.А. Серьезнова, И.А. Тихонов, М.А. Удовиченко, М.С. Чапанов, Г.А. Шлойдо

Эмпирическую основу исследования составили решения судов по спорам, возникающим из правоотношений, связанных с созданием и дальнейшим распределением прав относительно служебных произведений, в том числе решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов по интеллектуальным правам.

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, основной части разделённой на три главы и шесть параграфов в которых последовательно решаются поставленные задачи, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1 Теоретико-правовая характеристика служебных результатов интеллектуальной деятельности

1.1 История развития российского законодательства о служебных результатах интеллектуальной деятельности

Как известно, нормы права, регулирующие особенности правоотношений между работником и работодателем в связи с созданием первым объектов авторских прав (так называемых служебных объектов) появились в отечественном законодательстве относительно недавно (если сравнить их с, например, нормами о вещном либо об обязательственном праве). В связи с этим, интерес вызывает решение вопроса о том в каком виде и посредством каких правовых институтов данные отношения регулировались ранее, в том числе, в дореволюционную эпоху, поскольку сам факт наличия таких отношений (ситуаций, когда работник создавал объект авторского права в процессе трудовой деятельности), сомнений не вызывает.

Как известно, отечественное гражданское законодательство, как и законодательство большинства европейских государств, основано на историческом фундаменте римского права. В свою очередь, анализ древнеримских правовых источников, показывает, что ему было известно деление вещей на телесные и бестелесные (*quaedam praeterea res corporales sunt, quaedam incorporale*) [26, с. 73]. В свою очередь, как отмечает, С.А. Ала, «под *res incorporale* понимались имущественные права и обязанности участников гражданского оборота. Привычные для нас идеальные самостоятельные объекты гражданского права - охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации) отсутствовали в римском праве» [1, с. 85-88].

Д.А. Братусь указывает следующее «произведения, как и прочие творческие результаты и относящиеся к ним права, в римском сознании и

юридической практике отождествляются с материальным носителем, составляют с ним единое целое» [4, с. 53]. В первую очередь, тут речь идёт о том, что изобретение, либо произведение могло существовать в материальном виде, например, как механизм, либо конкретная вещь, книга (в физическом виде) и последние рассматривались как объекты возникших прав, но не сами решения, положенные в их основу.

Г.Ф. Шершеневич указывает, что «подобное представление об идеальных объектах, с одной стороны, позволило римлянам значительно упростить гражданский оборот (например, авторы получали доход от своих сочинений только в виде суммы единовременно выдаваемой издателем за приобретенный манускрипт, а издатели не протестовали против переписывания произведения» [66, с. 98]. С другой стороны, в таких условиях не было возможности для развития авторского права (не только в качестве совокупности норм права, но и как общественных отношений, связанных с соответствующими процессами).

Отмечается, что дальнейший этап развития авторского права связан с революцией в книгопечатании, которая произошла в Средние века. Г.Ф. Шершеневич отмечает, что «изобретение книгопечатания потребовало введение королевских привилегий, поскольку книготорговцы несли серьезные расходы не только на станки, бумагу, наемных работников, но и чтение и исправление манускриптов» [66, с. 102]. В свою очередь, «для защиты их прав была введена административно-разрешительная система - выдача королевских привилегий, которая предоставляло обладателю привилегии монопольное (исключительное) право на изготовление и распространение печатной продукции. В России привилегии выдавались, прежде всего, юридическим лицам, связанным с наукой и образованием. Например, в Уставе Академии Наук 1703 г. была закреплена норма, запрещающая типографиям в Империи, под опасением конфискации в пользу Академии, перепечатывать без особенного ее дозволения, книги, изданные в академической типографии» [66, с. 103]. Иными словами, была установлена

лицензионно-разрешительная система деятельности в сфере книгопечатания. Данные нормы, в своём большинстве преследовали цель административного регулирования самой деятельности в интересах правящих кругов, но не в целях защиты авторских прав, вопрос о защите которых ещё носил второстепенный характер.

Первым отечественным полноценным правовым актом, регулирующим вопросы авторского права, а также прав издателей выступал Устав о цензуре утверждённый 22.04.2018 года (далее – Устав о цензуре). К данному Уставу в качестве приложения было принято Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей (далее – Положение о правах) [64]. В оборот было введено понятие «исключительного права», которое, кроме возможности осуществлять издание того или иного произведения, использовалось для осуществления государственного контроля в данной сфере.

В контексте рассмотрения вопроса о служебных произведениях обратим внимание на раздел Положения «О правах академий, университетов, училищ, ученых и других обществ на издаваемые ими книги или произведения наук и словесности» [45]. С.А. Ала отмечает, что в казанном разделе была ограничена монополия «образовательных учреждений на произведения науки и словесности. Так, общества, издающие книги или иные произведения наук и словесности, пользуются исключительным правом собственности на данные книги в течение двадцати пяти лет (параграф 27 Положения). Печать произведения в трудах какого-либо ученого общества не лишала автора или его наследников права напечатать данное произведение самим, если это не противоречило уставу общества или договору между автором и обществом (параграф 30 Положения)» [1, с. 85].

До 1911 года в Устав и Положение практически не вносились изменения. Как отмечает Шершеневич Г.Ф.: «На этом остановилось развитие института авторского права в русском законодательстве, но зато постоянно менялось его место в системе Свода Законов» [66, с. 133].

Вместе с тем, с 1887 года наблюдалась тенденция, которая заключалась в разделении авторского и цензурного права. Нормы, регулирующие авторские и исключительные права «изымались» из Положения о правах и включались в Гражданское уложение. Иными словами, авторское право, до этого носившее ярко выраженный публичный характер, переходило в категорию права частного. Дореволюционный юрист Я.А. Канторович цитирует позицию Министра юстиции Российской империи в обоснование включения норм об авторском праве в Гражданское уложение: «несоответствием многих постановлений современным потребностям и понятиям о справедливости и, как следствие всего этого, недостаточное отражением прав и интересов авторов во всех областях духовного творчества - таковы отличие действующего законодательства об авторском праве. Дальнейшее оставление его в силе грозило бы, при таких условиях, серьезной опасностью для всего нашего просвещения и культуры» [33, с. 54].

В результате этого, в 1911 году был принят Закон «Об авторском праве». Данный закон представляет собой первый полноценный комплексный правовой акт, регулирующий соответствующие вопросы. С.А. Беляцкий отмечал, что в новом законе: «все области авторского права преобразованы, объединены и подчинены общим принципам. Права автора, моральные и материальные, признаются новым законом и вместе с тем согласуются с интересами и правами общества и общественными требованиями» [8, с. 3].

Однако, отметим, что отдельно выделенные нормы, регулирующие вопросы создания служебных произведений и распределения прав на них, в указанном законе отсутствовали. Как представляется, основной причиной этого послужила общая неразвитость трудового права на тот момент (что являлось в целом, общемировой тенденцией). При этом вопрос правового регулирования трудовых отношений в тот период носил ярко выраженный классовый характер. Государство только предпринимало первые шаги по установлению правил регулирования в данной сфере, первых гарантий для

рабочего класса, при этом, вопросы авторского права и вознаграждений рабочим- создателям объектов интеллектуальной собственности находились на периферии внимания законодателя.

Процитируем Н.В. Демидова, который определяет приоритеты государственного регулирования трудовых отношений следующим образом: «1) запрос собственников средств производства на максимально продуктивное использование рабочей силы; 2) потребность политической элиты в обеспечении национальных производительных сил, предотвращении конфликтов; 3) заинтересованность класса наемных рабочих в трудовых гарантиях» [17, с. 106]. Отметим, что авторское право на создание служебных произведений является, в первую очередь, гарантией для работника на получение соответствующего вознаграждения и на признание его автором соответствующего результата. В отсутствие таких норм-гарантий всю полноту власти над результатом интеллектуальной деятельности работника получает, прежде всего, работодатель, поскольку именно он обладает необходимыми ресурсами для внедрения предложенных инноваций в деятельность, именно он может получить патент на соответствующее произведение.

С.А. Ала указывает, что «авторское право и трудовое право Российской империи не содержали норм, регулирующих распределение прав на объекты авторских прав, созданные работником в рамках трудовых функций. Источники трудового права были направлены на регулирование труда на тяжелом производстве и определение формы труда, при этом отсутствовало понятие «трудовая функция». В свою очередь, объекты авторских прав создавались в рамках гражданско-правовых договоров. Соответственно, отсутствовали социально-экономические и правовые основания для создания специальных норм, регулирующих распределение прав на объекты авторских прав между работником и работодателем» [1, с. 88]. Иными словами, ни общество, ни правовая система ещё не «созрели» для установления

обособленного правового регулирования создания служебных объектов интеллектуальной собственности.

Следующим знаковым историческим периодом как в истории нашего государства, так и его правовой системы, выступает советский период. Последний отмечается значительным развитием трудового законодательства, прав и гарантий для рабочих. Вместе с тем, вопрос правового регулирования отношений связанных с созданием служебных произведений, долгое время оставался второстепенным. Возможно, причиной этого была необходимость максимального использования результатов трудовой деятельности, в том числе, интеллектуальной, на благо государства и общества. В этой парадигме индивидуальные авторские права рабочего на созданное им произведение, фактически нивелировались.

Обратим внимание на Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» от 08.12.1961 г. (далее - Закон СССР) [24], который закрепил понятие «произведение, созданное в порядке выполнения служебного задания». Согласно ст. 100 Закона СССР, автору произведения, созданного в порядке выполнения служебного задания в научной или иной организации, принадлежит авторское право на это произведение. Таким образом, впервые в отечественной истории, за работником создавшим произведение в процессе выполнения своей трудовой либо служебной функции закреплялось авторское право. Отметим, что был употреблён термин «служебное» а не «трудовое» либо иной подобный, который с тех пор стал традиционным и употребляется в законодательстве до настоящего момента.

Аналогичная норма была закреплена в Гражданском кодексе РСФСР. Статья 479 ГК РСФСР [14]. предоставляла автору следующие права: «право на опубликование, воспроизведение и распространение произведения всеми дозволенными законом способами под своим именем, под условным именем (псевдонимом) или без обозначения имени (анонимно); право на неприкосновенность произведения; право на получение вознаграждения за

использование произведения другими лицами. Права на произведения, созданные в порядке служебного задания, принадлежали автору (ст. 483 ГК РСФСР)» [21]. Вместе с тем, «субъективные права работника на созданное им произведение на практике корректировались не только под давление норм трудового права (работодатель обладал большими социально-экономическими, организационно-административными правами), но и с учетом особенностей гражданских отношений в СССР» [21]. Как отмечает Еременко В.И.: «в реальности автор имел право на имя, реже на опубликование и неприкосновенность своего произведения» [21]. Например, «для реализации имущественного права (на воспроизведение и распространение служебного произведения) автор не имел ни правовых, ни экономических условий для воспроизведения и распространения своего произведения» [21]. Автор, физическое лицо-гражданин, был ограничен в возможности организовать выпуск и производство разработанного им продукта (например, в промышленном секторе), а также передать права на использование другим организациям на более выгодных условиях.

Кроме того, вопрос о вознаграждении регулировался через подзаконные акты. Часть 2 ст. 483 ГК РСФСР установила, что «порядок использования организацией произведения и случаи выплаты вознаграждения автору устанавливаются законодательством Союза ССР и постановлениями Совета Министров РСФСР» [14]. Иными словами, «законодателем был избран точечный характер подзаконного регулирования. Из данной правовой нормы можно сделать вывод, что по общему правилу вознаграждение авторам произведений, созданных в порядке выполнения служебного задания, не выплачивалось, поскольку для определения порядка выплат вознаграждений был необходим подзаконный акт - постановление Совета Министров РСФСР» [28, с. 38].

В Основях гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденные Законом СССР от 31 мая 1991 года (далее - Основы гражданского законодательства) нормы о служебных произведениях получили

свое развитие. Согласно ст. 140 Основ гражданского законодательства авторское право на служебное произведение сохранялось за автором за исключением права использования произведения (содержание права установлено в абзаце 2 ст. 135) [46]. Право использования служебного произведения способом, «обусловленным целью задания и в вытекающих из него пределах, принадлежит лицу, по заданию которого создано произведение (работодателю)» [46]. Кроме того, «вознаграждение автору за использование произведения таким способом и в таких пределах уплачивалось в случаях и размерах, установленных законодательством» [46]. Согласно абзацу 3 Основ гражданского законодательства, «по истечении трех лет с момента представления произведения, а при согласии работодателя - и ранее права автора на использование произведения и на получение авторского вознаграждения принадлежат ему в полном объеме» [46]. Таким образом, на завершающем этапе советского периода развития законодательства об авторском праве, были приняты правовые акты, которые существенно повышали роль автора при распределении его прав на созданный служебный объект.

03.08.1993 года вступил в силу Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» [25] (далее – Закон об авторском праве), который «ознаменовал современный этап правового регулирования служебных произведений. Правовой режим служебных произведений был предусмотрен статьей 14 Закона (редакция статьи не менялась до отмены Закона), которая закрепляла за автором авторское право на произведение, созданное в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя» [28, с. 38-39]. Ала А.С. обращает внимание, что «отличительной чертой данной нормы являлось то, что служебным произведением стало считаться как произведение, созданное в рамках служебных обязанностей, так и в рамках выполнения служебного задания. Напомним, что ранее режим служебного произведения распространялся только на произведения, созданные в рамках служебного задания» [1, с. 87].

Исключительное право на произведение принадлежало работодателю, если в договоре между ним и автором не было предусмотрено иное. Еременко В.И. отмечает: «В абзаце 1 п. 2 ст. 14 предписано: исключительные права на использование служебного произведения принадлежат лицу, с которым автор состоит в трудовых отношениях (работодателю), если в договоре между ним и автором не предусмотрено иное. Указанную норму следует рассматривать во взаимосвязи с нормой пункта 1 данной статьи, т.е. как существенное ограничение в сфере имущественных прав правомочий автора служебного произведения. Причем использование одинаковой терминологии («принадлежит») в пункте 1 и абзаце 1 п. 2 ст. 14 позволяет толковать норму абзаца 1 п. 2 таким образом, что исключительные права на служебное произведение не переходят от автора к работодателю, а возникают первоначально у работодателя, если в трудовом договоре не предусмотрено иное» [21].

Несколько иным образом, данные положения понимались высшей судебной инстанцией в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» (далее - Постановление), согласно смысла которой, исключительные права сначала возникали у автора, а затем переходили работодателю [53]. Гаврилов Э.П., отметил: «по-иному решается вопрос об имущественных авторских правах на служебное произведение: п. 2 ст. 14 Закона содержит презумпцию того, что имущественные авторские права на такое произведение переходят к работодателю. Они переходят к работодателю целиком, причем на весь срок их действия» [10, с. 331-357].

Кроме того, «порядок выплаты вознаграждения и его размер, который ранее регулировался подзаконными актами, стал регулироваться договором между работником и работодателем. В Постановлении было отмечено, что размер и порядок выплаты авторского вознаграждения за каждый вид использования служебного произведения устанавливаются договором автора

с работодателем. Такой договор носит гражданско-правовой характер, и на него распространяются общие правила о порядке заключения договоров (абз. 2 п. 26)» [21].

Формулировка п. 2 ст. 14 Закона вызывала большие споры об обязательности выплат вознаграждения авторам. Первая точка зрения заключалась в том, что «работодатель обязывает согласовывать с автором и выплачивать ему вознаграждение за каждый вид использования служебного произведения помимо заработной платы и других выплат, премий, надбавок и т.д., предусмотренных трудовым договором и законодательством о труде» [35, с. 47]. Вторая точка зрения заключается в том, что «автор вправе отказаться от получения вознаграждения, и это не будет нарушением закона» [35, с. 47]. Е.А. Моргунова и О.А. Рузакова полагают, что «справедлива первая позиция, которая предполагает, что работодатель был обязан согласовывать с работником вознаграждение за каждый вид использования служебного произведения помимо заработной платы и других выплат, поскольку данная норма императивно решает этот вопрос, не давая сторонам изменить свое предписание. В случае, если бы такая возможность автору предоставлялась, редакция статьи была бы другой» [40, с. 873].

Кроме того, необходимо отметить, что работодателю было предоставлено право на указание собственного наименования (то есть личное неимущественное право). Это позволяло решить несколько задач, в т.ч. информировать третьих лиц о правообладателе объекта, а также требовать от третьих лиц указания сведений об его правообладателе.

Таким образом, в подведение итогов рассмотрения вопроса о развитии правового регулирования создания служебных произведений, отметим, что первым фактором, приведшим к формированию обособленного правового регулирования в данной сфере выступало развитие книгопечатания в Средние века. Изначально, правовые нормы в данной сфере были призваны установить административно-разрешительный режим, кроме того, решались задачи цензурирования издаваемых произведений посредством реализации

такого правового режима. В последующем, в конце XIX столетия авторское право начало выделяться из законодательства о цензуре), что привело к принятию специального закона об авторских правах 1911 года. В данном законе институт служебных произведений не получил никакого регулирования, что было связано с неразвитостью трудового права и объективными социально-экономическими и политическими обстоятельствами того периода. Фактически правовой режим создания служебных произведений отсутствовал, все права принадлежали работодателю.

В советский период долгое время сохранялся вакуум правового регулирования создания служебных произведений. Правовой режим такой деятельности фактически сводился к обычным трудовым правоотношениям между работником и работодателем, когда весь результат работы выполняемой работником, принадлежит работодателю. Изменения произошли в 1961, а затем и в 1991 годах. В первом случае были приняты нормы, определяющие правовой статус создания служебного произведения по «служебному заданию», а также закреплены авторские права, вопросы использования исключительных прав на созданные объекты. Формально автор-работник имел широкие возможности в том числе, по реализации исключительных прав, однако, в действительности, реальные предпосылки для этого отсутствовали ввиду неразвитости частного экономического сектора.

В 1991 году в эпоху перемен были приняты законодательные изменения предоставляющие автору широкие возможности как неимущественного, так и имущественного характера. В дальнейшем, был принят первый в современной России закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», который действовал до 2008 года и применяется к правоотношениям, возникшим до указанного периода по настоящий момент. Данный закон по сути устанавливает авторское право создателя служебного произведения, при этом переход исключительных прав

на созданное таким образом произведение к работодателю, с обязанностью последних установить размер вознаграждения в договорном порядке. После введения в действие в 2008 году части четвёртой ГК РФ данные нормы в целом сохранились и продолжают действовать до настоящего момента.

1.2 Понятие и признаки служебных результатов интеллектуальной деятельности

В первую очередь, обратимся к вопросу о понимании служебных результатов интеллектуальной деятельности. Анализ действующего ГК РФ показывает, что к такого рода объектам могут относиться следующие:

- «служебное произведение (ст. 1295 ГК РФ). Исходя из содержания данной нормы, под служебным произведением необходимо понимать те произведения, которые были созданы «в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей» [13];
- исполнение (ст. 1320 ГК РФ), которое было создано в результате служебного задания, к которому применяется правовой режим, установленный для служебного произведения в ст. 1295 ГК РФ;
- служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец (ст. 1370 ГК РФ);
- служебное селекционное достижение (ст. 1430 ГК РФ);
- служебная топология (ст. 1461 ГК РФ);
- служебный секрет производства (ст. 1470 ГК РФ)» [13].

Анализ положения указанных норм, регулирующих особенности создания и распределения прав на перечисленные объекты, показывает, что последние содержат одинаковые критерии определения служебного характера таких объектов: последние должны быть созданы в рамках выполнения автором своих трудовых обязанностей, либо конкретного задания работодателя. Соответственно понятие и признаки служебных результатов интеллектуальной деятельности, могут быть определены через

анализ указанных общих признаков. При дополнении общих признаков служебных результатов интеллектуальной деятельности специальными признаками конкретного результата (например, топологии, секрета производства, произведения и т.п.) может быть дано понятие и признаки соответствующего вида служебного результата интеллектуальной деятельности.

Отметим, что законодательное определение служебных объектов интеллектуальной собственности, не смотря на кажущуюся определённую и конкретность, вызывает дискуссию среди учёных и отдельные проблемы восприятия среди правоприменителей.

Е.В. Зайцева и А.А. Молчанов отмечают, что «законодательное определение служебных объектов патентного права, несмотря на свою конкретность, в науке гражданского права нередко подвергается критике. С учётом субъективного понимания современной формулировки определения цивилистами провозглашаются различные подходы к определению правовой сущности служебного изобретения, служебной полезной модели и служебного промышленного образца» [23, с. 171].

Для одних учёных «служебные объекты патентного права имеют гражданско-правовую природу, регулируются в первую очередь гражданским законодательством, а отношения между работником и работодателем, в процессе которых создаётся результат творческого труда, выступают как следствие» [16, с. 45-46]. Для других «служебные изобретения, служебные полезные модели и служебные промышленные образцы - результат непосредственно трудовой деятельности, поэтому они не могут существовать без норм трудового законодательства» [16, с. 45]. Так, например, для Е.А. Моргуновой «служебные объекты патентного права - это те, которые созданы в силу обязанностей, обусловленных трудовым договором» [35, с. 362].

Д.А. Заславский утверждал, что «служебными признаются объекты промышленной собственности, созданные работником в рамках выполнения

своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя» [36, с. 856]. Тем не менее, очевидным является тот факт, что «правовая охрана служебных объектов патентного права невозможна нормами лишь одной конкретной правовой области: гражданской или трудовой, поэтому в данном случае следует учитывать комплексный характер правового режима служебных изобретений, служебных полезных моделей и служебных промышленных образцов» [23, с. 173].

Исследователи как правило рассматривают трактовку «служебных отношений» при создании объектов интеллектуальной собственности через призму конкретных видов службы, либо трудовой деятельности. Например, применительно к системе МВД России, отмечается, что «особенности правового режима служебных объектов патентного права обусловлены их характерными признаками, без определения которых невозможно уяснить их сущность. Признаки служебных объектов патентного права в системе МВД России включают в себя перечень некоторых признаков, характерных для всех объектов гражданских прав, интеллектуальной собственности, а также специфические признаки, относящиеся только к рассматриваемой категории» [23, с. 174].

Итак, служебные объекты гражданского права в соответствии со ст. 128 ГК РФ являются объектами гражданских прав. Представляется, что «это предопределяет их дискретность, полезность, а также то, что они выступают тем, по поводу чего возникают патентные права и обязанности у субъектов. Служебные объекты имеют обособленный характер и способны вызывать и удовлетворять частные интересы субъектов гражданских прав» [38, с. 187]. Помимо этого, служебные изобретения, служебные полезные модели и служебные промышленные образцы связаны с другими объектами гражданских прав и непосредственно указаны в качестве таковых в законе, то есть обладают признаками системности и юридической привязки.

Если в отношении понятия «служебные обязанности» «в литературе наблюдается относительное единство мнений (под служебными

обязанностями понимают обязанности, установленные в рамках трудового договора либо в должностной инструкции), то содержание служебного задания понимается не всегда однозначно. Ранее в литературе отмечалось, что содержание служебного задания должно соответствовать служебным обязанностям работника и не выходить за пределы норм труда» [12, с. 40]. В настоящее время «в доктрине распространена также позиция, согласно которой служебное задание может быть дано как в рамках служебных (трудовых) обязанностей лица, так и за их пределами» [43, с. 137].

Таким образом, работодатели получили возможность эксплуатировать своих сотрудников, наделяя их единоличными полномочиями по выполнению работы, которая была обозначена как служебная, но не вытекала из их трудовых обязанностей или какой-либо сопутствующей деятельности.

В этой связи ценным представляется разъяснение, данное в уже утратившем силу п. 39.1 совместного постановления Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда в отношении современной концепции служебного произведения: «если служебное задание не входило в служебные обязанности работника, то созданное произведение не может рассматриваться как служебное» [54]. Данная позиция сохранена и в последних разъяснениях высшей судебной инстанции.

Действующий ГК РФ под служебным произведением понимает произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах трудовых обязанностей, установленных для работника. Таким образом, по мнению Ю.В. Петровой «для выявления факта создания служебного произведения необходимо положительно ответить на следующие вопросы: состоял ли автор в соответствующих трудовых отношениях и включали ли трудовые обязанности лица создание соответствующего результата интеллектуальной деятельности» [50, с. 93-94].

И только при положительном ответе на оба вопроса возможно сделать вывод о создании служебного произведения.

Таким образом, первым признаком выступает наличие между автором и получателем право на патент трудовых правоотношений. Данный признак обуславливает необходимость в обращении к трудовому законодательству и к практике его применения в части признания факта трудовых отношений. В случае с заключением трудового договора, особых проблем в определении момента начала таких отношений не возникает. Вместе с тем, трудовое законодательство предполагает и установление факта трудовых отношений в виду фактического допуска работника к работе. Кроме того, в силу ч. 3 ст. 16 ТК РФ предусмотрена возможность идентификации трудовых отношений на основе гражданско-правового договора [62].

Отметим, что трудовое законодательство в этом направлении призвано решить вопрос наибольшего обеспечения прав и интересов работника как наименее защищённой стороны в трудовых отношениях. В связи с этим, возникает вопрос о том, следует ли такой подход, предполагающий «широкое» понимание момента начала трудовых отношений, применять для регулирования гражданско-правовых отношений между автором и работодателем. Представляется, что да. В данном случае речь идёт об установлении необходимого баланса. Признание факта трудовых отношений с позиции трудового права и законодательства должно распространяться и на другие сферы правового регулирования, в том числе на последствия создания автором-работников объектов интеллектуальной собственности.

Анализ судебной практики показывает, что последняя основывается на факте наличия заключённого между работником и работодателем трудового договора. Так, Суд по интеллектуальным правам [55], а затем и Верховный Суд РФ [48] признали «служебными произведениями фотографии, сделанные журналистом в рамках выполнения своих трудовых обязанностей, согласно трудовому договору. При этом по условиям трудового договора среди обязанностей журналиста было указано освещение важнейших событий жизни города, а оговорка о передаче исключительных прав касалась всех созданных в рамках исполнения трудовых обязанностей по договору

служебных произведений. Несмотря на то что журналист был также главным редактором информационного портала renzanews.ru, на котором он сам разместил указанные фотографии, суды признали нарушение исключительных прав газеты-работодателя, в рамках трудовых отношений с которой и были созданы данные результаты интеллектуальной деятельности» [50, с. 94].

Вместе с тем, существует и альтернативный подход, который исходит из позиций критики используемого в гражданском законодательстве подхода к определению служебных результатов интеллектуальной деятельности и к необходимости комплексного регулирования данного подинститута права интеллектуальной собственности.

Так, М.В. Лушникова высказывает мнение о том, что «ряд новелл ч. 4 ГК РФ вызывают на практике неоднозначное толкование в силу «рассогласования» в правовом регулировании интеллектуальных прав на служебные произведения, изобретения и др. ГК РФ оперирует понятиями «творческий труд» (ст. 1228, 1257, 1347 и др.), «служебное произведение», созданное в пределах установленных для работника трудовых обязанностей (ст. 1295), «служебное изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя (ст. 1370), служебная топология (ст. 1461), вознаграждение работника, служебный секрет производства (ст. 1470)» [37, с. 124].

Служебное произведение, служебное исполнение, служебное изобретение (полезная модель, промышленный образец), служебное селекционное достижение, служебная топология и трудовые обязанности работника. Определения перечисленных выше терминов «служебный», «в пределах или в связи с исполнением трудовых обязанностей», «конкретное задание работодателя» ГК РФ не содержит. По мнению М.В. Лушниковой, «это означает, что они должны применяться в том значении, в каком они используются в «материнских» отраслях (в нашем случае - в трудовом

законодательстве). Начнем с того, что термин «служебный» в настоящее время сопрягается не с трудовыми отношениями, основанными на трудовом договоре, а с законодательством о государственной гражданской службе. В последнем случае речь идет о служебном контракте, служебных обязанностях. Термин «служащий» используется в Трудовом кодексе Российской Федерации [62] в связке с термином профессии рабочих (ст. 129, 143 ТК РФ). Таким образом, применение в гражданском законодательстве квалифицирующего признака «служебное» (произведение, изобретение и др.) некорректно и многозначно. На наш взгляд, этот термин охватывается иными квалифицирующими понятиями: «результаты интеллектуальной деятельности работников, государственных и муниципальных служащих» [37, с. 124].

Аналогичная ситуация складывается и в отношении предусмотренных ГК РФ формулировок служебных результатов интеллектуальной деятельности со ссылкой на трудовые обязанности работника. В отношении служебного произведения применяется критерий «созданное в пределах установленных для работника трудовых обязанностей» [13] (ст. 1295 ГК РФ), служебного исполнения – «созданное в порядке выполнения служебного задания» [13] (ст. 1320 ГК РФ); служебного изобретения – «созданное работником в связи с выполнением трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя» [13] (ст. 1370 ГК РФ); служебного селекционного достижения – «созданное, выведенное или выявленное работником в порядке выполнения своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя» [13] (ст. 1430 ГК РФ); служебной топологии – «созданной работником в связи с выполнением трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя» [13] (ст. 1461 ГК РФ).

Полагаем, что этой «игры терминов» – «в пределах и в связи с выполнением трудовых обязанностей», которая трактуется весьма разнообразно, можно (и должно) было бы избежать. Для этого «нашему законодателю следовало бы квалифицировать законодательство о защите

результатов интеллектуальной деятельности как комплексное, находящееся на пересечении правовых сфер различных отраслей права. В этом случае совершенно очевидным стало бы включение в рассматриваемые дефиниции служебных результатов интеллектуальной деятельности (результаты интеллектуальной деятельности работников и государственных, муниципальных служащих) термина «трудовая функция» (ст. 57 ТК РФ)» [37, с. 128].

Таким образом, «создание результатов интеллектуальной деятельности (произведений, селекционного достижения) в пределах установленных работнику трудовых обязанностей или в порядке выполнения трудовых обязанностей а также в порядке выполнения служебного задания охватывается понятием трудовой функции работника, предусмотренной трудовым договором. В трудовую функцию работника могут входить творческие работы, завершающиеся созданием (исполнением) произведений науки, литературы и искусства. Трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессия, специальность с указанием квалификации, конкретный вид поручаемой работы) является обязательным условием трудового договора (ст. 57 ТК РФ)» [37, с. 129].

Обратим внимание на особенности оснований для создания служебных изобретений, либо служебной топологии. «Их специфика заключается в том, что последние создаются не в рамках трудовой функции работника. В связи с этим, законодатель в норме права применил такую формулировку как «в связи с выполнением трудовых обязанностей». В таком случае, результаты интеллектуальной деятельности создаётся за пределами трудовых отношений работника и работодателя и является результатом проявления инициативы работника. Использованная законодателем формулировка означает, что в трудовую функцию работника не может входить «создание объектов интеллектуальной собственности», поскольку практическая реализация такой функции является трудновыполнимой, не каждый работник способен достичь необходимого результата. В связи с этим, индивидуальное, творческое

поведение работника, проявление последним творческой инициативы должно расцениваться как выполнение работа «за пределами» трудового договора, вне рамок трудовой функции» [30, с. 54].

Ранее уже указывалось, что в качестве альтернативных правовых форм получения служебных результатов интеллектуальной деятельности является выдача работодателем «служебного задания» либо «конкретного задания работодателя». Перечисленные формы необходимо различать. Так, служебное задание сопряжено с выполнением конкретной трудовой функции работника, «поскольку последнее связано с порядком выполнения такой функции, а следовательно, охватывается его трудовой функцией. Таким образом, категория «служебные обязанности» соответствует категории «трудовые обязанности»» [23, с. 177].

Термин «конкретное задание работодателя» в законе применяется в отношении двух категорий объектов: применительно к служебным изобретениям и к служебным селекционным достижениям. Отметим, что «конкретное» служебное задание может выходить и за пределы трудовой функции работника. В таком случае, выполнение работ должно квалифицироваться как дополнительные работы. Срок выполнения таких работ и их продолжительность, а также содержание и объём таких работ могут быть установлены работодателем только с письменного согласия работника, что предусмотрено в ст. 60.2 ТК РФ. В таком случае также должен быть установлен размер доплаты по отдельному соглашению сторон трудовых отношений (ст. 151 ТК РФ).

Представляется, что нормы части четвёртой ГК РФ должны быть приведены в соответствие с вышеуказанными положениями трудового законодательства.

2 Некоторые проблемы правового регулирования служебных объектов гражданского права

2.1 Особенности оснований возникновения служебных результатов интеллектуальной деятельности

Правовая природа создания служебных произведений определяется различным образом. Одни учёные видят в ней исключительно гражданско-правовой характер, другие – основываются на трудовых отношениях между работником и работодателем и, соответственно, на трудовую природу происхождения служебных произведений. Третьим подходом является определения комплексного гражданско-правовой и трудовой «природы» служебных произведений.

Сторонники «трудоправовой» природы служебных произведений являются С.А. Казьмин [31, с. 15], Д.В. Шестаков и другие учёные. Например, Д.В. Шестаков предполагает, что труд может под собой предполагать и творческую деятельность, создание творческого результата, соответственно, администрация работодателя может рассчитывать на получение такого результата [67, с. 24]. Кроме того, аналогичной позиции придерживается и Е.А. Елизаров [20, с. 47].

Противоположную точку зрения высказывает В.А. Дозорцев. Последний предполагает, что условия о создании результата интеллектуальной деятельности может быть как предметом трудового, так и гражданско-правового договора, в свою очередь, условия о получении патента на изобретение и прочие связанные с этим условия, носят исключительно гражданско-правовой характер [18, с. 294]. Таким образом, основной аргумент сторонников исключительно гражданско-правовой природы служебных результатов интеллектуальной деятельности, заключается в том, что трудовая основа взаимоотношений работника и

автора не отменяет гражданских правоотношений между последними, урегулированных нормами гражданского права.

Третьим мнением является то, что создание и использование служебных объектов имеет смешанную правовую природу. Так, по мнению СИ. Крупко, «наниматель и работник в обязательном порядке на момент создания служебного изобретения состоят в служебных отношениях, а служебное изобретение является следствием выполнения работником трудовой функции. Эти два обстоятельства не позволяют охарактеризовать исследуемые правоотношения по созданию и использованию служебных изобретений исключительно как гражданско-правовые отношения» [32, с. 133].

Анализ института служебных изобретений в патентном праве позволяет сделать вывод о том, что «связанные с ними правоотношения по созданию и использованию этих объектов интеллектуальной собственности имеют смешанную правовую природу. Это связано с тем, что при создании служебных изобретений работодатель и работник всегда состоят в трудовых отношениях, а служебное изобретение является следствием выполнения работником трудовой функции или задачи для своего работодателя. Эти условия не позволяют характеризовать данные правоотношения как исключительно гражданско-правовые» [32, с. 134].

Договоры об изобретениях, о вознаграждении за оказанные услуги, об оплате в соответствии со ст. 1370 Гражданского кодекса РФ являются гражданско-правовыми договорами. По мнению С.И. Крупко, «условия о служебном изобретении имеют гражданско-правовую природу независимо от того, включены ли они в трудовой или в гражданско-правовой договор» [32, с. 133].

Очевидно, что трудовые и гражданско-правовые отношения между автором и работодателем переплетаются в силу наличия служебного продукта интеллектуальной деятельности. Это подтверждается гражданско-правовым характером прав и обязанностей, возникающих у каждой из сторон

в связи с созданием и использованием такого объекта. Защита этих прав может быть наиболее эффективно обеспечена средствами, предусмотренными гражданским законодательством [19]. Таким образом, можно сделать вывод, что и трудовое, и гражданское право составляют основу любых отношений, связанных со служебным изобретением.

В контексте корпоративных отношений следует помнить, что они не являются основанием для создания объекта обслуживания. Обладать исключительным правом на такие объекты могут только те, «кто создал РИД в период корпоративных отношений, в том числе компании и их деловые партнеры, члены производственных и потребительских кооперативов, а также участники других организаций. Это право может быть передано путем заключения договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, а также путем внесения вклада в уставный (складочный) капитал или паевой фонд любого юридического лица» [7, с. 89]. Как отмечается в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», «в случае внесения исключительного права в качестве вклада в уставный (складочный) капитал, помимо указания на это в учредительном договоре, необходимо заключение отдельного договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, отвечающего требованиям, установленным частью четвертой ГК РФ» [54].

От служебных объектов интеллектуальных прав необходимо отличать такие объекты, которые созданы в рамках договоров подряда, заказа, договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, договоры на выполнение работ по государственному или муниципальному контракту. По мнению В.И. Еременко, «заказные изобретения и полезные модели ничем не отличаются от служебных изобретений и полезных моделей, создаваемых работниками при выполнении конкретного задания работодателя» [22, с. 47]. Позиция

В. И. Еременко может быть понята с точки зрения распределения прав на эти объекты, а также порядка их использования и распоряжения ими. Однако правовая система, регулирующая данные результаты интеллектуальной деятельности, имеет отличия от услуг, в частности, в отношении видов правоотношений, в рамках которых эти объекты создаются.

Для установления трудовых отношений между работодателем и автором-работником в момент создания результата интеллектуальной деятельности необходимо определить место возникновения служебного произведения. Такие отношения должны быть установлены для того, чтобы обеспечить возникновение необходимых прав и обязанностей. Этот момент определяется на основании ст. 61 ТК РФ, согласно которой «трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации или трудовым договором, либо со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя» [62].

Предполагается, что работник приступит к выполнению своих трудовых обязанностей в день, указанный в трудовом договоре. Объем выполняемых им обязанностей также определяется временными ограничениями [30]. Например, возникает актуальный вопрос: можно ли считать задание служебным, если оно было принято до или после окончания срока действия трудового договора? Так, Постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 1 марта 2007 г. № А33-7055/06-Ф02-408/07 по делу № А33-7055/06 «суд правомерно отказал в иске о признании недействительным патента на полезную модель и признании в качестве патентообладателя истца, так как, исходя из представленных в материалы дела доказательств, следует, что техническое решение автором спорной полезной модели было воплощено в чертежи до начала его работы у истца (общества с ограниченной ответственностью), в связи с чем данная полезная модель не может быть признана служебной моделью данного общества» [56].

«Результатом интеллектуального труда является объект, сформированный работником за время действия трудового договора. Однако в некоторых случаях этот объект может быть разработан или даже завершен после заключения трудового договора, но при этом основываться на том, к чему работник имел доступ в период работы (финансы, материалы, трудовые ресурсы)» [22, с. 7]. Гражданский кодекс РФ не дает однозначного ответа на эту ситуацию. По мнению Г.Н. Черничкиной, «затраты работодателя на информацию, оборудование, материалы, предоставляемые работнику для решения технической задачи, должны учитываться в условиях, в силу которых изобретение относят к служебному» [65, с. 79]. В.И. Еременко придерживается аналогичной позиции: «изобретение может быть признано служебным, если доказано, что работником было использовано оборудование работодателя» [22, с. 8].

«Служебные объекты могут быть созданы со дня вступления трудового договора в силу, в том числе с момента фактического допуска работника к работе, но не ранее того, как работник приступит к работе.

Для решения вышеуказанного вопроса многие авторы предлагают установить определенный срок по окончании трудовых отношений, в течение которого РИД работника будут признаваться служебными» [30, с. 54]. Так, О.А. Степанова в своем исследовании обосновала вывод «о возможности признания служебным также объекта, созданного работником в течение одного года после прекращения им трудовых отношений с работодателем» [29, с. 11-12]. При этом автор, по мнению М.А. Коломейцевой, «может приводить доказательства того, что зарождение идеи и ее реализация произошли после прекращения трудовых отношений и не в результате выполнения трудовых функций либо использования особых средств, материальных, трудовых ресурсов и опыта работодателя» [60, с. 8,11].

«Третьим основанием возникновения правового режима служебных объектов является трудовая функция, в рамках которой работником создается служебный РИД. Для возникновения правового режима служебных объектов

недостаточно наличия лишь трудовых отношений между работником и работодателем» [30, с. 54]. На практике, как справедливо отмечает Н. Корчагина, «неправомерным является условие трудового договора о том, что права на создаваемые работником продукты интеллектуальной деятельности принадлежат работодателю». Это «не только не позволяет обеспечить гарантированную защиту и охрану имущественных прав последнего, но и противоречит законодательству» [27, с. 54].

Как верно считает Ч.Н. Азимов применительно к изобретениям, что «отнесение объекта к служебному связано с наличием двух условий, а именно с наличием трудовых обязанностей и трудовых функций» [2, с. 10-11].

Трудовая функция не является тождественной трудовым обязанностям. В соответствии с положениями единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, а также единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (Постановление Правительства РФ от 31.10.2002 г. № 787 «О порядке утверждения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих») [52], в трудовом договоре должны быть указаны наименование должности, специальность, профессия, квалификация работника [9, с. 74].

Четвертым основанием возникновения режима служебных объектов «является необходимость получения работником служебного задания от работодателя. В соответствии со ст. 1370 ГК РФ служебными признаются изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя» [32, с. 47].

По результатам рассмотрения вопроса об установлении особенностей оснований возникновения служебных объектов интеллектуальной собственности, установлено наличие двух основных подходов к этому

вопросу (ввиду неопределённости законодательного регулирования и комплексной специфики правоотношений, возникающих между работником и работодателем).

Первый подход заключается в том, что правоотношения между сторонами носят исключительно гражданско-правовой характер. Второй подход предполагает комплексный характер возникающих правоотношений: как гражданско-правовой, так и трудовой. Сделан вывод о том, что в действительности правоотношения между автором и его работодателем (заказчиком) служебного объекта носят смешанный характер, и подлежат комплексному правовому регулированию. Регулирование таких правоотношений исключительно средствами гражданского права, не возможно, поскольку оно предполагает отсылку к отраслевым нормам трудового законодательства.

«Юридическим основанием возникновения служебного объекта интеллектуальной собственности могут выступать следующие: наличие трудовых отношений между автором произведения и будущим правообладателем (возникающих на основании трудового договора, либо по иным основаниям, в том числе в связи с фактическим допуском к работе)» [30, с. 54]; трудовые отношения должны быть действительными в том числе в момент создания результата интеллектуальной деятельности (при этом, вопрос о моменте создания является спорным), работник должен создавать результат интеллектуальной деятельности в рамках своей трудовой функции (иными словами, создание объекта должно охватываться содержанием трудовой функции).

Отдельным основанием является необходимость получения работником служебного задания от работодателя. Получение задания является обязательным в случаях, если создание служебного объекта прямо не охватывается трудовой функцией работника.

В ходе проведённого анализа правоотношений сторон в процессе создания служебных объектов интеллектуальной собственности выявлены

следующие проблемы: проблема определения момент создания служебного объекта, а также проблему трактовки частичного создания такого объекта в период трудовой деятельности и окончания уже после прекращения трудовых отношений.

Сделан вывод о том, что моментом окончания создания произведения необходимо признать момент подачи автором-работником соответствующего уведомления в адрес работодателя (только при условии, что в последующем, данный объект был запатентован). Исключение должны создавать те случаи, когда, автор-работник преднамеренно скрывает факт создания результата интеллектуальной деятельности в рамках его трудовой функции либо по заданию, для дальнейшего использования в своих целях, в т.ч. имитации его создания вне трудовых отношений.

В таких случаях правопорядок должен предоставлять возможность работодателю предоставить доказательства создания объекта в рамках трудовых отношений с работодателем и защитить тем самым свои права и законные интересы. Для последнего случая целесообразно установить временной период в течение которого, все зарегистрированные автором (бывшим работником) объекты будут считаться условно-подозрительными. В таком случае на автора объекта будет возлагаться обязанность доказать создание объекта не в связи со своей предыдущей служебной деятельностью. Такой период, как представляется, должен быть равен одному году с момента прекращения трудовых отношений. За пределами указанного периода, обязанность доказать служебный характер созданного бывшим работником-автором объекта должна быть возложена на бывшего работодателя.

2.2 Проблемы распределения и перехода исключительных прав на служебные произведения

Создание и использование служебных произведений подчиняется определенному набору правил. Как правило, исключительное право на такие

служебные произведения принадлежит работодателю. Однако за авторами сохраняются некоторые личные неимущественные права, в том числе авторство, право на имя и неприкосновенность. Несмотря на то, что в законе об этом не говорится, существует также неотъемлемое право автора на обнародование своего произведения.

Пункт 4 статьи 1295 Гражданского кодекса РФ подразумевает, что работодатель может распространять служебный результат. Однако это противоречит статьям 1255 и 1228 того же Кодекса. Статья 1255 (п. 2) фиксирует особые привилегии, которые принадлежат исключительно автору как создателю произведения, в том числе право на обнародование (п. 5). Будучи индивидуальным неимущественным правом, оно не может быть уступлено другому лицу в соответствии с п. 2 ст. 1228. Закон не содержит сведений об отсутствии у автора прав на обнародование служебного результата.

С другой стороны, отмечается, что «в прямо предусмотренных законом случаях право на обнародование может возникать вообще у любого обладателя исключительного права» [5, с. 68]. Положения статьи 1255 ГК РФ «в части принадлежности автору права на обнародования императивны, тогда как п. 4 ст. 1295 ГК РФ о праве работодателя на обнародование диспозитивен. Право есть у работодателя, только если иное не предусмотрено договором с работником» [11, с. 162]. В то же время «содержанием права на обнародование является право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения (п.1 ст.1268 ГК РФ).

Обнародовать произведение можно различными способами, упомянутыми в ст. 1268, в том числе путем опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю. Одновременно данные действия являются одними из способов осуществления правомочия использования произведения, входящего в состав исключительного права (пп. 1,3,6,7 п. 2 ст. 1270) ГК РФ. Но работник без

согласия работодателя не может обнародовать произведение способами, указанными в статье 1268 ГК РФ. Такие действия будут пересекаться со способами использования произведения по статье 1270 ГК РФ, и соответственно нарушать исключительное право работодателя. В данном случае возникает конфликт между личным неимущественным и исключительным правом на произведение» [8, с. 46]..

Статья 1268 Гражданского кодекса РФ дает возможный ответ на этот спор: в ней говорится, что при заключении договора о передаче произведения другому лицу автор дает разрешение на его обнародование. Передача исключительных прав работодателю рассматривается как молчаливое согласие автора на обнародование произведения его работодателем.

Вполне обоснованно говорить об отсутствии у автора права собственности на служебное произведение, если исключительное право на него принадлежит работодателю. Это подтверждается отсутствием у автора права на отзыв, о котором говорится в п. 2 ст. 1269 Гражданского кодекса РФ. Данное право, по сути, подразумевает отказ от обнародования, что делает невозможным реализацию авторами права, которым они в противном случае не могут воспользоваться в силу принадлежности права собственности другому лицу. Следовательно, необходимо дополнить статьи 1255 и 1228 ГК РФ указанием на то, что права, связанные с обнародованием, могут принадлежать не только авторам, но и иным лицам, указанным в части четвертой данного кодекса.

Обстоятельства, связанные со свободой публикации, меняются, когда исключительное право на данное произведение принадлежит работнику по соглашению обеих сторон. В этом случае нельзя считать, что автор не обладает правом на обнародование. Однако следует иметь в виду, что согласно п. 3 ст. 1295 ГК РФ, когда исключительное право принадлежит работнику, он вправе использовать произведение на основе простой (неисключительной) лицензии. Если произведение уже обнародовано его создателем, то проблем с реализацией права на использование не возникает.

С другой стороны, если правообладатель желает использовать неопубликованное произведение, все становится сложнее.

Закон не содержит каких-либо специальных норм, регулирующих рассматриваемый вопрос. В п. 4 ст. 1295 Гражданского кодекса РФ не содержится требования о том, что для того, чтобы право на обнародование было действительным, исключительные права должны принадлежать работодателю. Из этого следует, что такое право предоставляется независимо от того, кому принадлежит данное исключительное право — работодателю или работнику. Без обнародования работодатель не может использовать произведение. Если же работнику принадлежат исключительные права на не обнародованное произведение, то возникает ситуация, когда права на обнародование одного объекта имеют сразу два субъекта — работодатель на основании ст. 1295 и автор на основании ст. 1255 и 1258 ГК РФ соответственно.

Законодатель должен внести большую ясность в вопрос о связи исключительного права и права на обнародование служебного произведения. Владение последним может зависеть от владения первым. Право на обнародование может быть предоставлено любому обладателю исключительного права (работнику или работодателю) и любому обладателю права на использование произведения (работодателю), если исключительные полномочия принадлежат работнику [8].

В законодательстве остается неопределенным вопрос о том, имеет ли работодатель право отозвать свое согласие на использование работы. Можно утверждать, что такое право у него должно быть, если он изначально дал свое согласие, а затем решил использовать систему конфиденциальности или коммерческой тайны в отношении работы до ее использования. Следовательно, в этом случае они могут отказаться от своего согласия и понести убытки. С другой стороны, «ст. 1269 ГК РФ недвусмысленно закрепляет право на отзыв только за автором и не предусматривает возможность возникновения этого права у других правообладателей.

Логично заключить, что если закон разрешает владение личным неимущественным правом - на обнародование - юридическим лицам (работодателям), данные лица могут иметь и право на отзыв, относящееся к категории иных авторских прав» [38, с. 46].

«Правовая неопределенность существует и в отношении права работодателя указывать свои имя (наименование) или требовать их указания при любом использовании служебного произведения. По аналогии с правом на обнародование можно предусмотреть, что право принадлежит работодателю в обоих случаях: совместно с исключительным правом или правом использования служебного произведения на условиях простой (неисключительной) лицензии. Однако в последнем случае право на указание должно действовать в другом (сокращенном) объеме - в части права работодателя указывать имя (наименование) при самостоятельном использовании произведения. Возможность требовать от других лиц такого указания в таком случае не должна предусматриваться. Работник вправе распорядиться своим исключительным правом путем предоставления лицензии на право использования или отчуждения произведения другому лицу. С учетом длительного срока правовой охраны авторских объектов и возможности перехода исключительного права или права использования произведения неопределенному количеству лиц, новые правообладатели не должны быть связаны требованием работодателя указывать его имя или наименование при использовании ими произведения» [50, с. 93-94].

При обжаловании работником отказа работодателя в выплате вознаграждения обычным содержанием исковых требований являются: «взыскание с работодателя авторского вознаграждения; взыскание неустойки за задержку выплаты; взыскание компенсации морального вреда» [50, с. 93-94].

Разногласия, связанные с нежеланием работодателей выплачивать вознаграждение за служебные произведения, остаются постоянной проблемой в современной судебной системе. Работодатели иногда полагают,

что если создание произведения входит в должностные обязанности работника, то оно адекватно оплачивается в виде заработной платы. Особенно это актуально в тех случаях, когда создание произведения составляет всю или большую часть труда работника (например, программисты, журналисты, дизайнеры, хореографы). Однако работодатели часто упускают из виду, что, в отличие от патентоспособных произведений, вознаграждение за объекты авторского права служебного назначения зависит не от их творческого замысла, а от реального использования работодателем или третьими лицами с согласия работодателя.

Чтобы снизить дополнительные расходы, работодатели часто включают в трудовые договоры пункт о том, что вознаграждение за использование служебных произведений включается в заработную плату работника. Этот вопрос является дискуссионным, поскольку судебные решения по нему различны. По одной из точек зрения, данная обязанность по выплате вознаграждения носит гражданско-правовой характер и поэтому не может быть включена в заработную плату. По другому мнению, включение таких выплат в состав заработной платы является правомерным. В настоящее время в судебных процессах работники часто заявляют требования о взыскании авторского вознаграждения наряду с невыплаченной заработной платой или вместо нее. Хотя суды и не признают такие двойные иски недействительными, но и не признают их законными [47].

Закон однозначно запрещает включать вознаграждение за выполнение служебных обязанностей в состав заработной платы работника, поскольку право на вознаграждение не передается по наследству. Поэтому необходимо предусмотреть отдельную выплату вознаграждения. В качестве доказательства данного вывода можно использовать положения патентного права. Согласно Правилам выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы (утв. постановлением Правительства РФ от 16.11.2020 г. № 1848)

«вознаграждение выплачивается работнику отдельно за создание и за использование служебного патентного объекта» [49].

Суд может расценить условие о выплате роялти как части заработной платы как несогласованное, что обязывает работодателя заключить договор и выплатить вознаграждение. И наоборот, можно утверждать, что работодатель дал согласие на размер и способ выплаты вознаграждения, отделив его от других надбавок и дополнительных выплат в составе заработной платы. Учитывая столь деликатный характер вопроса, для обеспечения единообразия правоприменительной практики и стабильности правоотношений между работником и работодателем требуются дополнительные разъяснения высших судебных инстанций. Представляется, что для выплаты вознаграждения за использование служебного положения между работодателем и работником может быть заключено специальное соглашение или заранее оговоренная надбавка к заработной плате.

2.3 Проблемы определения правообладателя служебных произведений

Правовые последствия правильного установления правообладателей в рамках правоприменительных процедур — важный вопрос, который еще предстоит обсудить и решить. В настоящее время значительный объем работ создается работниками в процессе выполнения ими своих профессиональных обязанностей. Таким образом, признание этих произведений служебными необходимо для достоверного установления собственника.

В рамках действующего гражданского законодательства, а именно ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [13], правообладателем признается гражданин или юридическое лицо, «обладающее исключительным правом на соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Следовательно, правообладателями не являются лица, которым принадлежат

права по использованию произведения на основании лицензионного договора, а также лица, за которыми установлено обладание только личными неимущественными правами» [3, с. 21-22].

Согласно п. 3 ст. 1228 ГК РФ «первоначальным правообладателем выступает автор произведения. Права на произведение всех остальных лиц, в том числе правопреемников, признаются производными, а значит, зависимыми от его прав» [13].

«В категории правообладателей следует выделить работодателей. В отношении служебного произведения в п. 2 ст. 1295 ГК РФ закреплено, что работодатель обладает правом, именуемым исключительным, при условии, что трудовой или гражданско-правовой договор с автором не предусматривает иное» [30, с. 54]. Но даже в такой ситуации работодатель, как справедливо отмечает В. О. Калятин, «не является первоначальным правообладателем, он получает право от автора, поэтому серьезное значение приобретает правильное оформление отношений с работниками» [27, с. 129].

В пункте 3 ст. 1295 ГК РФ предусматривается, что «если исключительным правом на служебное произведение обладает автор, то работодатель может использовать такое произведение, соблюдая условия неисключительной лицензии. Кроме того, он обязан выплатить правообладателю вознаграждение. При этом пределы использования служебного произведения, размер и порядок выплаты вознаграждения устанавливаются договором между работодателем и автором, а в случае спора — судом» [13].

«Проблемы с определением правообладателя возникают, если исключительное право на произведение принадлежит нескольким лицам. В этом случае каждый из них может использовать произведение по своему усмотрению, если соглашением между ними не будет предусмотрено иное. Подобное соглашение может не только урегулировать порядок использования произведения, но и определить доли в праве, порядок распределения доходов от совместного использования произведения или

совместного распоряжения правом на него и т. д. В отсутствие такого соглашения указанные доходы будут распределяться между всеми правообладателями в равных долях» [30, с. 54].

Распоряжение исключительным правом на произведение будет осуществляться сторонами совместно в силу прямого указания в п. 3 ст. 1229 ГК РФ (что не всегда удобно), если они не договорятся об ином. При этом, как отмечает О. А. Рузакова, «в договорных отношениях актуальной является проблема множественности лиц. Принадлежность исключительного права нескольким лицам может исходить из таких юридических фактов, как соавторство, приобретение исключительного права несколькими лицами в силу закона (например, по наследству) или договора (гражданско-правового, трудового)» [57, с. 31].

Сегодня обладание исключительным правом рассматривается в трех аспектах:

«1) обладатель исключительного права может использовать результаты интеллектуальной деятельности, которые закон признал в качестве объектов исключительных прав и предоставил им правовую охрану;

2) первый обладатель исключительного права принадлежит к той категории лиц, за которыми закон только и признает возможность быть первым субъектом исключительного права соответствующего вида;

3) за изъятиями, определяемыми законом, никто не имеет права без согласия обладателя исключительного права осуществлять использование являющегося объектом этого права результата интеллектуальной деятельности. Нарушения такого запрета приведут к гражданско-правовой и иной ответственности» [39, с. 31].

При этом «исключительное право на произведение предоставляет его субъекту возможность использовать данный объект любым способом, который бы не противоречил законным требованиям. За правообладателем закреплено право, позволяющее ему устанавливать как разрешение, так и запрет на использование другими лицами результата интеллектуальной

деятельности. По общему правилу третьи лица не вправе осуществлять использование охраняемого результата, не согласовав его с правообладателем, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ (п. 1 ст. 1229 ГК РФ), в связи с чем определение правообладателя на служебное произведение имеет большое значение» [3, с. 22].

Далее рассмотрим вопросы, касающиеся признания правообладателя продуктов, созданных в результате интеллектуальной деятельности, в связи с прекращением деятельности предприятия. Российское законодательство не позволяет авторам-работникам восстанавливать исключительные служебные права на интеллектуальную собственность после прекращения деятельности их работодателя. Это может произойти в результате прекращения деятельности индивидуального предпринимателя, его ликвидации, реорганизации или исключения из ЕГРЮЛ.

«В случае прекращения деятельности индивидуального предпринимателя за ним сохраняются исключительные права на те результаты интеллектуальной деятельности, которые были созданы работниками на период их действия. Не однозначна правоприменительная практика в вопросах правопреемство в отношении исключительных прав при приватизации юридического лица. Исходя из анализа действующего законодательства, правоприменительной практики делается вывод, что при реорганизации юридического лица, при его приватизации имеет место правопреемство в исключительных правах на служебный результат интеллектуальной деятельности. Кроме того, правопреемство имеет место и в отношении таких прав на использование объекта, которые носят обязательственный характер» [7, с. 14]. «В случае ликвидации юридического лица-работодателя исключительные права на служебные результаты интеллектуальной деятельности, не имеющие собственника, должны быть переданы автору. К служебным результатам интеллектуальной деятельности не применяются положения, предусмотренные пунктом 7 статьи 63 Гражданского кодекса РФ» [7, с. 14].

3 Интеллектуальные права на служебные результаты интеллектуальной деятельности

3.1 Характеристика интеллектуальных прав работодателя

Интеллектуальные права работодателя на служебные объекты патентного права определены нормами Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которыми к правам работодателя на служебное изобретение, полезную модель и промышленный образец относится исключительное право. Кроме того, работодателю принадлежит право на получение патента на данные РИД. В отношении права на получение патента мы снова отмечаем мнение О.В. Ревинского о том, что «более уместно в данном случае было бы говорить о праве на подачу заявки на получение патента» [58, с. 47]. Следует отметить, что «срок, в течение которого исключительное право на служебный объект принадлежит работодателю, не связан со сроком действия трудового договора между автором и работодателем. Прекращение этого трудового договора не влечет возвращения исключительного права автору» [30, с. 54].

«В случае получения патента работодатель становится обладателем исключительного права на служебный результат интеллектуальной деятельности. Работодатель может распоряжаться служебным объектом вне зависимости от желания автора-изобретателя. При этом не исключается возможность заключения различных договоров между работником и работодателем, предусматривающих как совместное, так и иное использование служебного объекта. В частности, условия использования служебного РИД могут быть отражены в трудовом договоре между автором и его работодателем, в процессе выполнения задания которого создано данное изобретение, полезная модель или промышленный образец» [34, с. 47].

Закрепление исключительных прав означает, что «никто не вправе без разрешения правообладателя использовать определенными способами охраняемый такими правами объект. Вместе с тем, сам правообладатель может разрешить использование своих исключительных прав третьим лицам, то есть либо целиком передать свои исключительные права по договору об отчуждении прав, либо предоставить право использования результата интеллектуальной деятельности по лицензионному договору» [7, с. 14].

«Исключительность прав ассоциируется с монополией их владельца и часто характеризуется как один из «легальных видов монополии»» [6, с. 12-14].

Таким образом, в соответствии с п. 3 ст. 1370 ГК РФ, работодателю принадлежит весьма разнообразный перечень прав в отношении служебных объектов патентного права:

- «совершить действия по обеспечению за собой исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, в частности право на подачу заявки в целях получения патента;
- сохранить в тайне объект и (или) информацию о нем. При сохранении изобретения, полезной модели или промышленного образца в качестве секрета производства (ноу-хау), они утрачивают качества результатов интеллектуальной деятельности и хранятся в тайне как определенная информация (абз. 2 п. 4 ст. 1370 ГК РФ). Но дело в том, что в ГК РФ «не определено, что в данном случае имеется в виду именно коммерческая тайна. В связи с этим представляется, что рассматриваемая норма будет распространяться также и на информацию, которая не удовлетворяет критериям коммерческой тайны;
- произвести отчуждение исключительного права другому лицу;
- передать право на подачу заявки на патент другому лицу. Вопросы передачи права на получение патента не раскрываются в ГК РФ. Тем не менее из общего анализа положений Гражданского кодекса РФ

можно сделать вывод о том, что такая передача должна производиться на основании договора между работодателем и иным лицом, желающим получить соответствующий патент» [12, с. 51].

Кроме этого, «если передача права на получение патента происходит после подачи заявки работодателем, в документы заявки должны быть внесены изменения (ст. 1378 ГК РФ). В любом случае права на получение патента могут быть переданы только до регистрации изобретения, полезной модели или промышленного образца. После регистрации работодатель может заключить договор об отчуждении исключительного права либо лицензионный договор» [22, с. 36].

У работодателя есть определенный срок в четыре месяца, чтобы утратить право на охраняемые патентом служебные результаты интеллектуальной деятельности и дать возможность работнику подать заявку на патент от своего имени. Если этот срок не будет соблюден, то он лишится возможности подать документы в Патентное ведомство. Согласно ст. 1370 ГК РФ, в указанный срок они должны либо подать заявку в Патентное ведомство, либо передать полномочия по ней другому лицу, либо сделать заявление о неразглашении и уведомить его создателя. Однако даже если такой исход произойдет и работник-изобретатель получит патент на свое имя, то и при этих условиях за работодателем сохраняется право на использование данного служебного результата в производственных целях.

Но, таким образом, получается, что «указанное право работодателя на использование служебного объекта в собственном производстве следует рассматривать в качестве обременения патента, полученного автором. А при отчуждении патента на указанный объект автору было бы целесообразно поставить приобретателя в известность о наличии данного обременения, либо предварительно освободить патент от обременения путем заключения соответствующего соглашения с работодателем» [63, с. 15]. К сожалению, законодательно такая обязанность не закреплена, в связи с чем, представляется необходимым усовершенствовать абз. 2 п. 4 ст. 1370 ГК РФ.

Что касается указанного в Гражданском кодексе РФ «исключительного права» на созданный работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя объект, данный вопрос был рассмотрен в совместной статье диссертанта с О.В. Ревинским [58]. Авторы статьи пришли к выводу, что «данный термин не вполне корректен. Исключительного права еще быть не может, так как созданный работником объект еще даже не признан изобретением. Но, в случае, если созданный РИД все-таки был запатентован, и работодатель является патентообладателем, то у него появляется еще одно право – на отчуждение исключительного права на служебный объект» [58, с. 35].

В связи с этим диссертантом предлагается на основании п. 3 ст. 1370 ГК РФ создать норму следующего содержания: «Работодателю принадлежит право на подачу заявки на получение патента на служебный объект патентного права, право сохранить информацию о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне, а также право на отчуждение исключительного права на служебный объект патентного права в случае получения работодателем патента на данный объект, если трудовым или гражданско-правовым договором между работником и работодателем не предусмотрено иное» [13].

Необходимо разграничивать интеллектуальные и другие права работодателя на служебные объекты патентного права. Так, например, «работодатель имеет право на получение информации о созданном результате интеллектуальной деятельности. От реализации данного права зависит возникновение права на получение патента, исключительного права на служебный объект, право на использование служебного объекта при закреплении исключительного права за работником и другие» [7, с. 109].

Право на информацию не относится к интеллектуальным правам, однако оно тесно связано с ними. Гражданский кодекс РФ не предусматривает четкого механизма защиты этого права и не дает ответов на такие вопросы, как: какими способами работодатель может воспользоваться

для приобретения исключительных прав, если работник не сообщил о создании служебного объекта? Как работодатель может сохранить этот объект в качестве конфиденциальной продукции, если он был оформлен работником на свое имя?

В соответствии с российским законодательством, «при совершении работником указанных выше действий, суд по иску работодателя может признать данное действие злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ)» [13]. «Подача иска работодателем уместна, если у него нет интереса в приобретении исключительного права и (или) передаче этого права другому лицу, а есть интерес лишь в наказании недобросовестного работника путем признания патента недействительным» [13].

По мнению П.П. Баттахова, в случае, «если работник не уведомил работодателя о создании служебного результат интеллектуальной деятельности (если это подлежащий государственной регистрации объект) и подал заявку на свое имя, то у работодателя появляется право не на признание такой подачи заявки или государственной регистрации недействительной, а на перевод на себя права из заявки или исключительного права на охраняемый результат интеллектуальной деятельности» [7, с. 109].

Вопрос о том, передал ли работник работодателю права на патентную заявку или патент, приобретенный с нарушением права работодателя на получение такого патента, должен решаться в судебном порядке. На работодателя возлагается обязанность представить доказательства наличия таких обстоятельств, а также доказать, что работник в нарушение части четвертой ГК РФ, касающейся объектов обслуживания, на которые распространяются патентные права, совершал какие-либо действия по приобретению или отчуждению исключительных прав, в том числе подавал заявку на свое имя, заключал договоры об отчуждении исключительного права на объекты обслуживания, получал патенты на те объекты, которые требуют государственной регистрации, а также совершал иные действия.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 1398 ГК РФ «патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец может быть в течение срока его действия признан недействительным полностью или частично, если выдача патента имела место с указанием в нем в качестве автора или патентообладателя лица, не являющегося таковым в соответствии с ГК РФ, или без указания в патенте в качестве автора или патентообладателя лица, являющегося таковым в соответствии с ГК РФ. Однако, если работодатель не заявляет требование о выдаче патента на свое имя, то признание патента недействительным влечет прекращение правовой охраны на служебный объект» [13].

Введение законов, регулирующих понятие служебных объектов в рамках патентного права, означало выделение особого класса РИД. Они возникают в результате использования работником знаний, материалов, оборудования или любого другого ресурса работодателя, не связанного с его должностными обязанностями или специальным поручением начальника. Несмотря на то, что права на эти результаты принадлежат работнику, они все равно в основном ограничены правами работодателя. Это не служебные творения, и право на патент и исключительный контроль над ними принадлежит работнику.

Определено, что права работодателя на служебные результаты интеллектуального труда можно разделить на два основных класса: исключительное право и право на получение патента. Кроме того, к вторичным правам работодателя отнесены: право принимать меры по обеспечению исключительного права на результаты интеллектуального труда, полученные от работника-автора, право сохранять секретность созданного объекта или сведений о нем, право передавать исключительное право, право делегировать возможность подачи заявки третьему лицу.

Проблемным является вопрос о том, каким образом регулировать права и обязанности работодателя и автора-работника, если последним был

получен результат интеллектуальной деятельности не входящий в его трудовые функции и не связанный с заданием от работодателя, однако за счёт ресурсов и возможностей первого. В силу установленных законодательных критериев, такие объекты не идентифицируются в качестве служебных, а исключительные права принадлежат работнику.

Сделан вывод о том, что в таком случае, работодателю должна быть предоставлена возможность по собственному выбору, потребовать либо право на получение неисключительной лицензии (простой, безвозмездной) на использование созданного результата на период действия исключительного права, либо возмещения расходов, которые были понесены работодателем на создание такого рода результатов (такие расходы могут иметь скрытый от работодателя характер).

Кроме того, установлено, что в случае реализации работодателем право на предоставление возможности подать заявку на получения патента автору, у последнего сохраняется право на использование служебного объекта в собственном производстве. Такое право (возможность) необходимо рассматривать как обременение исключительного права на патент, поскольку в случае его передачи автором третьему лицу, у последнего не будет возможности ограничить бывшего работодателя в реализации предоставленной ему возможности. Представляется, что такого рода ограничения (обременения) должны фиксироваться в момент выдачи патента и носить публичный характер.

В целях совершенствования гарантий реализации прав и законных интересов работодателей, необходимо принятие дополнительных правовых норм, защищающих такие права работодателя:

«В договоре между работником и работодателем могут быть предусмотрены меры ответственности работника перед работодателем за нарушение первым порядка и сроков уведомления работодателя о созданном служебном объекте. Привлечение к такой ответственности не освобождает работника от возмещения убытков причинённых нарушением порядка

уведомления работодателя о создании служебного объекта, если договором не предусмотрено иное. За нарушение работником требований конфиденциальности, причинённый в результате этого ущерб, возмещается работником в полном объёме».

3.2 Права автора-работника в связи с созданием служебного произведения

Сложные правоотношения, возникающие в связи с разработкой и использованием технических изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, весьма обширны. Они регулируются патентным законодательством, которое создает многогранную патентно-правовую базу, играющую неотъемлемую роль в экономическом, промышленном и техническом прогрессе общества.

В теории интеллектуальной собственности принято считать, что права на большинство РИД (за исключением индивидуализации) состоят из двух различных видов субъективных гражданских прав: личных неимущественных прав, характеризующих связь между человеком и его творением, и имущественных прав, позволяющих экономически использовать инновацию законным владельцем [11].

В настоящее время российский законодатель ввел в обиход категорию интеллектуальных прав, указанных в ст. 1226 ГК РФ, по которой интеллектуальные права включают:

- исключительное право, являющееся имущественным правом;
- личные неимущественные права;
- иные права.

В соответствии с п. 1 ст. 1345 ГК РФ, интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы являются патентными правами. Также, в соответствии с данной статьей, автору

изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежат следующие права:

1) исключительное право;

2) право авторства;

3) в случаях, предусмотренных ГК РФ, автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежат также другие права, в том числе право на получение патента, право на вознаграждение за использование служебного изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы включают права имущественного характера, личные неимущественные и иные права.

Неимущественные права включают в себя право авторства. К иным правам относятся: право на получение патента; право автора на вознаграждение. Имущественные права представлены исключительным правом на использование охраняемого патентом изобретения, полезной модели, промышленного образца.

Основанием возникновения, изменения, либо прекращения субъективных прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы являются определенные факты общественной жизни, которым нормы патентного законодательства придают юридическое значение.

Необходимо учитывать личные неэкономические права авторов. Неэкономические права авторов изобретений, полезных моделей и промышленных образцов относятся к числу тех, которые связаны с личностью создателя этих объектов и призваны установить правовую связь между этим лицом и интеллектуальным продуктом, являющимся результатом его творческой деятельности. Неэкономические права на интеллектуальный продукт не являются неотъемлемыми, поскольку распространяются не на всех людей, а только на тех, кто является автором.

Неимущественные права на объекты патентного права обладают рядом специфических признаков, к числу которых можно отнести:

- «абсолютный характер неимущественных прав;
- неимущественную природу;
- неотчуждаемость (связанность с личностью автора)» [68, с. 39].

Абсолютный характер неимущественных прав проявляется в их сравнении «с относительными правами, имеющими своим содержанием юридическую возможность требования от конкретного лица совершения определенных действий. Абсолютные права наделяют управомоченного субъекта (носителя абсолютных прав) юридической возможностью требования от неопределенного круга лиц воздержания от совершения определенных действий» [68, с. 40]. В этот круг входят и лица, получившие имущественные права на использование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Неимущественная природа права авторства «в широком смысле заключается в том, что указанное право не может быть оценено в денежном эквиваленте. Оно призвано охранять интересы создателя творческого результата, лежащие вне его материальных, экономических интересов» [59, с. 35]. Неотчуждаемость неимущественных прав обусловлена их связанностью с личностью автора, что делает невозможным участие этих прав в процессах товарно-денежного обмена. В литературе предлагаются также и иные составы признаков неимущественных прав. Так, М.Н. Малеина полагает, что к «признакам гражданских неимущественных прав можно отнести:

- нематериальный характер личных прав, который проявляется в том, что они лишены экономического содержания. То есть, личные неимущественные права не могут быть оценены точно (например, в деньгах), для них не характерна возмездность, их осуществление не сопровождается имущественным предоставлением со стороны других лиц. Эта особенность предопределяет невозможность обращения взыскания на объект личного права;

- направленность на выявление и развитие индивидуальности. Данный признак означает, что все неимущественные права объединяются тем, что они служат признанию за личностью ее нравственной ценности. Важным признаком личных неимущественных прав является их направленность на выявление и развитие индивидуальности личности. Институт личных неимущественных прав позволяет отличить одного субъекта права от другого, охраняет их самобытность и своеобразие;
- особый объект личных прав. Объектами личных неимущественных прав могут выступать нематериальные (духовные) блага и результаты интеллектуальной деятельности. Иногда результаты интеллектуальной деятельности включают в понятие нематериальных благ. Это противоречит содержанию ст. 128 ГК, в соответствии с которой результаты интеллектуальной деятельности и нематериальные блага являются отдельными видами объектов гражданских прав;
- специфику оснований их возникновения и прекращения» [42, с. 9].

Неимущественные права могут возникать или прекращаться в силу тех или иных событий, правовых актов или действий уполномоченных органов. В некоторых случаях их возникновение обусловлено совершением сделки. Например, право на тайну переписки вытекает из договора об оказании услуг, заключенного с предприятиями почтовой связи, а право на адвокатскую тайну — из договора о назначении на должность. Личные неимущественные права могут быть прекращены со смертью их носителя или по истечении заранее установленного срока.

Важно отметить, что эти личные неимущественные права являются неотъемлемой частью правового статуса работника, создавшего официальный результат интеллектуальной деятельности. Как уже отмечалось, к ним относится право авторства, распространяющееся на все

виды результатов интеллектуальной деятельности, за исключением коммерческой тайны [15].

Необходимо сделать выводы относительно личных неимущественных прав автора: к таким правам относится авторство; решающим фактором при определении возникновения авторства на результаты интеллектуальной деятельности в области изобретательства или дизайна является официальное признание определенного результата умственных усилий в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца; до официального признания РИД в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца право авторства уже существует.

Отмечается, что «в отличие от неимущественных неотчуждаемых прав, иные права могут принадлежать не только лицу, непосредственно создавшему охраняемое техническое решение или результат интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, но и тем лицам, которые вправе их осуществлять. Данные права носят абсолютный характер, в связи с тем, что третьи лица, включая и автора, передавшего, например, право на получение патента работодателю, обязаны воздерживаться от действий, связанных с получением патента на объект, предложенный данным автором» [15, с. 11]. Авторы изобретений, полезных моделей или промышленных образцов, созданных в связи с выполнением ими своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, обладают правом на денежное вознаграждение.

В соответствии с абз. 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ, если работодатель получит патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо примет решение о сохранении информации о таких изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне и сообщит об этом работнику, либо передаст право на получение патента другому лицу, либо не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, работник имеет право на вознаграждение. Размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты

работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом.

Размер и порядок выплаты вознаграждения определяются соглашением между работником и работодателем. Особенности денежного вознаграждения, а также порядок его выплаты должны быть оговорены в договоре, заключаемом при приеме на работу. В соответствии со ст. 1370 Гражданского кодекса РФ при заключении такого договора оснований для выплаты вознаграждения не возникает. Поэтому для обеспечения оплаты оказанных услуг необходимо согласовать между сторонами дополнительное соглашение к трудовому или иному договору. При недостижении согласия по данному вопросу может возникнуть судебный спор, который будет решаться в судебном порядке.

По результатам рассмотрения вопросов прав автора-работника при создании им служебных объектов интеллектуальной собственности, сделан вывод о том, что основные права работника можно разделить на неимущественные (прежде всего, авторское право), и имущественные. К группе последних можно отнести право на получение вознаграждения, размер которого устанавливается на договорной основе. Также сделан вывод о том, что конкретный размер вознаграждения между работником и работодателем за создание конкретного служебного результата может быть оговорен только отдельным соглашением. При приёме на работу в трудовом договоре могут быть определены только общие ориентиры такого рода вознаграждений. В случае, если стороны не достигли соглашения о конкретном размере вознаграждения, такой спор может быть разрешён в судебном порядке.

Заключение

В результате проведённого исследования, были сделаны следующие выводы и предложения.

Первым историческим фактором, приведшим к формированию обособленного правового регулирования в данной сфере выступало развитие книгопечатания в Средние века. Изначально, правовые нормы в данной сфере были призваны установить административно-разрешительный режим, кроме того, решались задачи цензурирования издаваемых произведений посредством реализации такого правового режима. В последующем, в конце XIX столетия авторское право начало выделяться из законодательства о цензуре), что привело к принятию специального закона об авторских правах 1911 года. В данном законе институт служебных произведений не получил никакого регулирования, что было связано с неразвитостью трудового права и объективными социально-экономическими и политическими обстоятельствами того периода. Фактически правовой режим создания служебных произведений отсутствовал, все права принадлежали работодателю.

В советский период долгое время сохранялся вакуум правового регулирования создания служебных произведений. Правовой режим такой деятельности фактически сводился к обычным трудовым правоотношениям между работником и работодателем, когда весь результат работы выполняемой работником, принадлежит работодателю. Изменения произошли в 1961, а затем и в 1991 годах. В первом случае были приняты нормы, определяющие правовой статус создания служебного произведения по «служебному заданию», а также закреплены авторские права, вопросы использования исключительных прав на созданные объекты. Формально автор-работник имел широкие возможности в том числе, по реализации исключительных прав, однако, в действительности, реальные предпосылки для этого отсутствовали в виду неразвитости частного экономического

сектора. В 1991 году в эпоху перемен, были приняты законодательные изменения предоставляющие автору широкие возможности как неимущественного, так и имущественного характера.

В дальнейшем, был принят первый в современной России закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», который действовал до 2008 года и применяется к правоотношениям, возникшим до указанного периода по настоящий момент. Данный закон по сути устанавливает авторское право создателя служебного произведения, при этом переход исключительных прав на созданное таким образом произведение к работодателю, с обязанностью последних установить размер вознаграждения в договорном порядке. После введения в действие в 2008 году части четвёртой ГК РФ данные нормы в целом сохранились и продолжают действовать до настоящего момента.

По результатам рассмотрения вопроса об установлении особенностей оснований возникновения служебных объектов интеллектуальной собственности, установлено наличие двух основных подходов к этому вопросу (в виду неопределённости законодательного регулирования и комплексной специфики правоотношений, возникающих между работником и работодателем). Первый подход заключается в том, что правоотношения между сторонами носят исключительно гражданско-правовой характер. Второй подход предполагает комплексный характер возникающих правоотношений: как гражданско-правовой, так и трудовой. Сделан вывод о том, что в действительности правоотношения между автором и его работодателем (заказчиком) служебного объекта носят смешанный характер, и подлежат комплексному правовому регулированию. Регулирование таких правоотношений исключительно средствами гражданского права, не возможно, поскольку оно предполагает отсылку к отраслевым нормам трудового законодательства.

Юридическим основанием возникновения служебного объекта интеллектуальной собственности могут выступать следующие: наличие

трудовых отношений между автором произведения и будущим правообладателем (возникающих на основании трудового договора, либо по иным основаниям, в том числе в связи с фактическим допуском к работе); трудовые отношения должны быть действительными в том числе в момент создания результата интеллектуальной деятельности (при этом, вопрос о моменте создания является спорным), работник должен создавать результат интеллектуальной деятельности в рамках своей трудовой функции (иными словами, создание объекта должно охватываться содержанием трудовой функции). Отдельным основанием является необходимость получения работником служебного задания от работодателя. Получение задания является обязательным в случаях, если создание служебного объекта прямо не охватывается трудовой функцией работника.

В ходе проведённого анализа правоотношений сторон в процессе создания служебных объектов интеллектуальной собственности выявлены следующие проблемы: проблема определения момент создания служебного объекта, а также проблему трактовки частичного создания такого объекта в период трудовой деятельности и окончания уже после прекращения трудовых отношений. Сделан вывод о том, что моментом окончания создания произведения необходимо признать момент подачи автором-работником соответствующего уведомления в адрес работодателя (только при условии, что в последующем, данный объект был запатентован). Исключение должны создавать те случаи, когда, автор-работник преднамеренно скрывает факт создания результата интеллектуальной деятельности в рамках его трудовой функции либо по заданию, для дальнейшего использования в своих целях, в т.ч. имитации его создания вне трудовых отношений. В таких случаях правопорядок должен предоставлять возможность работодателю предоставить доказательства создания объекта в рамках трудовых отношений с работодателем и защитить тем самым свои права и законные интересы. Для последнего случая целесообразно установить временной период, в течение которого, все зарегистрированные

автором (бывшим работником) объекты будут считаться условно-подозрительными. В таком случае на автора объекта будет возлагаться обязанность доказать создание объекта не в связи со своей предыдущей служебной деятельностью. Такой период, как представляется, должен быть равен одному году с момента прекращения трудовых отношений. За пределами указанного периода, обязанность доказать служебный характер созданного бывшим работником-автором объекта должна быть возложена на бывшего работодателя.

В связи с этим, предлагается внести изменения, а именно дополнить статью 1295 ГК РФ «Служебное произведение» частью пятой, статью 1370 ГК РФ «Служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец» частью седьмой, статью 1431 ГК РФ «Селекционные достижения, созданные, выведенные или выявленные по заказу» частью восьмой, а статью 1470 ГК РФ «Служебный секрет производства» частью четвёртой следующего содержания:

«В случае, если в течении одного года с момента прекращения трудовых отношений лицо подаёт заявку на регистрацию авторских прав в отношении результата интеллектуальной деятельности относящегося к сфере в которой данное лицо осуществляло трудовую функцию, на такое лицо возлагается обязанность доказать, что данный результат интеллектуальной деятельности не является служебным. В случае подачи такого заявления за пределами указанного срока, такая обязанность возлагается на работодателя».

По результатам рассмотрения вопроса относительно прав работодателя на служебные результаты интеллектуальной деятельности, установлено, что такие права можно разделить на две основные группы: исключительное право и право на получение патента. Кроме того, к второстепенным правам работодателя относятся следующие права: право на совершение действий, направленных на закрепление за собой исключительного права на полученные от автора-работника результаты интеллектуальной деятельности,

право на сохранение в тайне созданного объекта либо информации относящийся к нему, право на отчуждение исключительного права, а также право передать возможность подачи заявки третьему лицу.

Проблемным является вопрос о том, каким образом регулировать права и обязанности работодателя и автора-работника, если последним был получен результат интеллектуальной деятельности не входящий в его трудовые функции и не связанный с заданием от работодателя, однако за счёт ресурсов и возможностей первого. В силу установленных законодательных критериев, такие объекты не идентифицируются в качестве служебных, а исключительные права принадлежат работнику.

Сделан вывод о том, что в таком случае, работодателю должна быть предоставлена возможность по собственному выбору, потребовать либо право на получение неисключительной лицензии (простой, безвозмездной) на использование созданного результата на период действия исключительного права, либо возмещения расходов, которые были понесены работодателем на создание такого рода результатов (такие расходы могут иметь скрытый от работодателя характер).

Кроме того, установлено, что в случае реализации работодателем права на предоставление возможности подать заявку на получения патента автору, у последнего сохраняется право на использование служебного объекта в собственном производстве. Такое право (возможность) необходимо рассматривать как обременение исключительного права на патент, поскольку в случае его передачи автором третьему лицу, у последнего не будет возможности ограничить бывшего работодателя в реализации предоставленной ему возможности. Представляется, что такого рода ограничения (обременения) должны фиксироваться в момент выдачи патента и носить публичный характер.

В этой связи, представляется необходимым внести следующие изменения в действующее законодательство: а именно дополнить статью 1295 ГК РФ «Служебное произведение» частью пятой, статью 1370 Г РФ

«Служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец» частью седьмой, статью 1431 ГК РФ «Селекционные достижения, созданные, выведенные или выявленные по заказу» частью восьмой, а статью 1470 ГК РФ «Служебный секрет производства» частью четвёртой следующего содержания:

«В случае если работником в процессе осуществления трудовой деятельности был получен результат интеллектуальной деятельности не входящий в его трудовые функции и не связанный с заданием от работодателя, однако за счёт ресурсов и возможностей последнего, работодателю предоставляется право по собственному выбору, потребовать право на получение от автора неисключительной лицензии (простой, безвозмездной) на использование созданного результата на период действия исключительного права, либо возмещения расходов, за использование ресурсов работодателя».

В целях совершенствования гарантий реализации прав и законных интересов работодателей, необходимо принятие дополнительных правовых норм, защищающих такие права работодателя. В этой связи, предлагается внести изменения, а именно дополнить статью 1295 ГК РФ «Служебное произведение» частью шестой, статью 1370 Г РФ «Служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец» частью восьмой, статью 1431 ГК РФ «Селекционные достижения, созданные, выведенные или выявленные по заказу» частью девятой, а статью 1470 ГК РФ «Служебный секрет производства» частью пятой следующего содержания:

«В договоре между работником и работодателем могут быть предусмотрены меры ответственности работника перед работодателем за нарушение первым порядка и сроков уведомления работодателя о созданном служебном объекте. Привлечение к такой ответственности не освобождает работника от возмещения убытков причинённых нарушением порядка уведомления работодателя о создании служебного объекта, если договором

не предусмотрено иное. За нарушение работником требований конфиденциальности, причинённый в результате этого ущерб, возмещается работником в полном объёме».

По результатам рассмотрения вопросов прав автора-работника при создании им служебных объектов интеллектуальной собственности, сделан вывод о том, что основные права работника можно разделить на неимущественные (прежде всего, авторское право), и имущественные. К группе последних можно отнести право на получение вознаграждения, размер которого устанавливается на договорной основе. Также сделан вывод о том, что конкретный размер вознаграждения между работником и работодателем за создание конкретного служебного результата может быть оговорен только отдельным соглашением. При приёме на работу в трудовом договоре могут быть определены только общие ориентиры такого рода вознаграждений. В случае, если стороны не достигли соглашения о конкретном размере вознаграждения, такой спор может быть разрешён в судебном порядке.

Список используемых источников

1. Ала С.А. История формирования института служебных произведений в России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 8. С. 85-88.
2. Азимов Ч.Н. Правовое регулирование служебных изобретений научно-исследовательских и конструкторских организаций: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1971. 28 с.
3. Афанасьева Е.С. Проблемы определения правообладателя служебных произведений, созданных в учреждениях МВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2. С. 21-23.
4. Братусь Д.А. Авторское право и Древний Рим: Исторический фундамент этической концепции / Вступ. слово проф. Б.М. Гонгало. - М. : Статут, 2018. 288 с.
5. Братусь Д.В. Организационные авторские права. - М.: Статут, 2022. 156 с.
6. Блинец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : Дис.... д-ра юрид. наук:12.00.01.-М.:РГБ, 2003. 213 с.
7. Баттахов П.П. Служебные результаты интеллектуальной деятельности по законодательству Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Москва, 2010. 29 с.
8. Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. - СПб., 1912. 151 с.
9. Габоян Е.П. Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с созданием и использованием служебных объектов авторского и патентного права. Дисс. М. 2011. 231 с.
10. Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону «Об авторском праве и смежных правах». Охрана интеллектуальной собственности в России. Сборник законов, международных договоров, правил Роспатента с

комментариями / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц, науч. ред. В.М. Жуйков. - М. : КОНТРАКТ, 2005. С. 331 - 357.

11. Гришаев С.П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий. Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс». - 2022. 861 с.

12. Гаврилов Э. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности как права, связанные с личностью автора // Хозяйство и право. 2018. № 9. С/ 51-54/

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

14. Гражданский кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Ведомости ВС СССР. 1964. № 24. Ст. 407.

15. Домовская Е.В. Институт служебных объектов патентного права : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Домовская Екатерина Владимировна. Москва, 2021. 25 с.

16. Данилина Е.А. Служебное изобретение в свете обновлённого российского законодательства / Служебные результаты интеллектуальной деятельности в российском и зарубежном праве : сборник статей. - Москва : Патент, 2015. С. 45-51

17. Демидов Н.В. Трудовое право России: системные проблемы истории и современности // Журнал российского права. - М.: Норма, 2015. № 11. С. 106-113.

18. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Москва : Статут, 2003/ 413 с.

19. Домовская Е.В. Институт служебных объектов патентного права : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Домовская Екатерина Владимировна. Москва, 2021. 25 с.

20. Елизаров Е.А. Авторский договор в гражданском праве России // Внешнеторговое право. 2006. № 2. С. 47

21. Еременко В.И. Развитие института служебных произведений в России. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1418> (дата обращения: 25.06.2023).
22. Еременко В.И. О гражданско-правовых договорах в сфере промышленной собственности в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. 2015. № 10. С. 45-47.
23. Зайцева Е.В., Молчанов А.А. Содержание патентных прав на служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы // Legal Concept. 2022. №1. С. 171-177.
24. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР.1961. № 50. Ст. 525.
25. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (ред. от 20.07.2004) (Утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.
26. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor : текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. - М. : Статут, 2020. 384 с.
27. Калятин В.О. Субъекты авторского права // Авторское право: учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. С. 129
28. Кирсанова Е.Е. История становления законодательства об интеллектуальной собственности в отечественной правовой системе // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 38-41.
29. Коломейцева М.А. Охрана прав интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Авторсф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 181 с
30. Корчагина Н. Создание служебных произведений // Корпоративный юрист. 2016. № 9. С. 54-58.
31. Казьмина С.А. Правовое регулирование служебных изобретений в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 204 с..

32. Крупко СИ. Институт служебных изобретений. Новеллы и проблемы правового регулирования // Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы: Сборник статей / под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланова. М.: Волтерс Клувер, 2008. 435 с.

33. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Систематический комментарий к закону 20-го марта 1911 г. - с историческим очерком и объяснениями, основанными на законодательных мотивах, литературных источниках, иностранных законодательствах и судебной практике / Канторович Я.А.. - 2-е изд., доп. - Петроград: Тип. АО б. «Брокгауз-Ефрон», 1916. 803 с.

34. Комментарий к закону Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» : от 9 июля 1993 г. № 5351-1 : (в ред. Федер. законов от 19 июля 1995 №110-ФЗ, от 20 июля 2004 №72-ФЗ) : (постатейный) / В. В. Погуляев, В. А. Вайпан, А. П. Любимов. - М. : ЮСТИЦИНФОРМ, 2006. 152 с.

35. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Погуляева. - Москва: Юстицинформ, 2008. 485 с.

36. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. А. Степанова. - Москва: Проспект, 2009. 902 с.

37. Лушникова М.В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 124 - 129.

38. Молчанов А. А. Гражданское право (общая часть) : учебник. - Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. 215 с.

39. Маковский А. Д. О кодификации гражданского права (1922—2006). М.: Статут, 2010350 с.

40. Моргунова Е.А., Рузакова О.А. Авторское право : Комментар. законодательства. Образцы док. Вопр. и ответы / Е.А. Моргунова, О.А. Рузанова. -М. : Экзамен : Право и закон, 2004. 271 с.

41. Малахова Н.Л. Еще раз о статусе служебного произведения // Право и управление. 2023. №3. С. 245-252.

42. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. дисс.... канд. юрид. Наук. М., 2000. 188 с.

43. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Норма, 2014. 580 с.

44. Отчет о деятельности Роспатента за 2020 год [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatentgov.ru/content/uploadffles/otchet-2020-ru.pdf> (дата обращения 24.06.2023)

45. О правах собственности Сочинителей, Переводчиков и Издателей. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Полное_собрание_законов_Российской_империи/ВТ/Собрание_второе/3411 (дата обращения: 25.06.2023).

46. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991 № 26 Ст. 733.

47. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) (ред. от 01.06.2022). В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2019. № 8,

48. Определение Верховного Суда РФ от 19.08.2016 по делу № А49-6556/2015 // СПС «Консультант Плюс».

49. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04.08.2021 г. № 88-10897/2021. Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

50. Петрова Ю.В. Институт служебного произведения в российском праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 6. С. 93-97.

51. Перечень изобретений, получивших правовую охрану и включенных в базу победителей номинации Роспатента «100 лучших изобретений России» за второе полугодие 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/100-best-2p-2020.pdf> (дата обращения 24.06.2023).

52. Постановление Правительства РФ от 31.10.2002 № 787 «О порядке утверждения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» (ред. от 20.12.2003) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 44. Ст. 4399.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006 № 8

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (Утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6.

55. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2016 по делу № А49-6556/2015 // СПС «КонсультантПлюс»

56. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 01.03.2017 г. по делу № А33-7055/16 // СПС «Консультант Плюс».

57. Рузакова О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учеб.-практ. пособие для магистров. М.: Проспект, 2017. 144 с.

58. Ревинский О.В. Что и как можно усовершенствовать в четвертой части ГК РФ?//Патенты и лицензии. 2019. № 10. С. 47-51.

59. Ревинский О.В., Удовиченко М.А. Вознаграждение за служебные изобретения. Патенты и лицензии. 2016, № 5. С. 35-40.
60. Степанова О.А. Договоры об использовании идеальных результатов интеллектуальной деятельности: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 1998. 28 с.
61. Список «100 лучших изобретений России» [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatentgov.ru/content/uploadffles/docs/100.pdf> (дата обращения 24.06.2023).
62. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
63. Удовиченко М.А. Правовая охрана служебных объектов патентного права в Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Москва, 2016. 205 с.
64. Устав о цензуре : [Утв. 22 апр. 1828 г. : с приложением Штатов и Положения о правах сочинителей]. - СПб : тип. Деп. нар. прос., 1829. 101 с. URL: <https://www.prilib.ru/item/459989> (дата обращения: 25.06.2023).
65. Черничкина Г.Н. Институт служебных изобретений в российском патентном законодательстве // Современное право. 2005. № 5. С. 79-81.
66. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич ; под ред. и с предисл. В.А. Белова - М. : Издательство Юрайт, 2018. 274 с.
67. Шестаков Д. Интеллектуальная собственность в системе российского права и законодательства // Российская юстиция. 2000. № 5. С. 24-28.
68. Якубивский И.Е., Абсолютный характер имущественных прав интеллектуальной собственности. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2013 № 3. С. 40-44.